

Полтора года спустя.

В сентябре этого года Тао Ляэну, которому уже исполнилось шесть с половиной лет, предстояло стать первоклассником. Он должен был пойти в ту же школу, где учился Фу Мянью, перешедший уже в пятый класс.

За всё это время никто в доме Фу так и не узнал о том, что Тао Ляэн описался в постель в пятилетнем возрасте.

Конечно, это случилось всего один раз. Тао Ляэн, у которого уже начали меняться зубы, больше не мочился в кровать.

Вечером няня приготовила печенье на сливочном масле, которое обычно так любил Тао Ляэн.

— Сяо Ян, ешь поменьше. А как закончишь, обязательно хорошенько почисти зубы, иначе приползут червячки и съедят их все до единого.

Тао Ляэн послушно кивнул:

— Понял, я буду есть вместе с братиком!

— Иди.

В кабинете за письменным столом, сохраняя идеальную осанку, сидел мальчик в свободной домашней одежде и решал олимпиадные задачи по математике.

Фу Мянью, который только что отпраздновал свой десятый день рождения, снова подрос. Его лицо заметно округлилось и оформилось, утратив прежнюю детскую мягкость, а черты стали ещё более правильными и красивыми.

Он ещё не успел дописать контрольную, как снаружи вдруг раздался испуганный вскрик: “А!”

Фу Мянью отложил перьевую ручку и пошёл открывать дверь.

В левой руке Тао Ляэн держал тарелку с печеньем, а в правой – наполовину съеденное печенье и маленький белый молочный зуб.

С несчастным видом он поднял руку с зубом и снизу вверх посмотрел на Фу Мянью.

— Братик, у меня снова выпал передний зуб.

— Только укусил печенье, а он бац – и вылетел...

У Тао Ляэна выпали уже оба верхних резца. Он и раньше говорил не очень членораздельно, а теперь и вовсе забавно шепелявил.

Фу Мянью сам сейчас был в периоде смены зубов. И хотя беззубая улыбка перед ним выглядела очень комично, он проявил чуткость и не стал смеяться над Тао Ляэном.

— Скоро вырастет новый.

Фу Мянью ущипнул Тао Ляэна за щёку большим и указательным пальцами:

— Поросёнок, ешь поменьше печенья.

Хотя у Тао Ляна всё ещё оставались пухлые детские щёчки, за последнее время он тоже заметно подрос.

И всё же он по-прежнему не доставал Фу Мяню даже до плеча – против генетики не попрёшь.

Но Тао Ляан его совсем не слушал. Он погрузил меньше минуты, а затем открыл рот и доел половинку печенья.

Вкусно же, как тут устоять!

Он сунул тарелку с печеньем в руки Фу Мяню и сказал:

— Если выпал верхний зуб, его нужно забросить под кровать.

— Сам забрасывай.

— Братик, помоги мне.

В конце концов Тао Ляану всё-таки удалось увести Фу Мяню за собой.

Вернувшись в комнату, Фу Мянью всё же помог Тао Ляану забросить павший смертью храбрых молочный зуб под кровать.

Тао Ляан схватил ещё одно печенье, отправил его в рот и невнятно пробормотал:

— Ещё нужно произнести заклинание. “Пусть у Тао Ляна поскорее вырастет передний зуб, пусть у Тао Ляна поскорее вырастет передний зуб”.

Фу Мянью с каменным лицом мысленно обозвал его несносным ребёнком, но совершенно безэмоционально повторил:

— Пусть у Тао Ляна поскорее вырастет передний зуб, пусть у Тао Ляна поскорее вырастет передний зуб.

Тао Ляан остался полностью доволен. Он взял печенье и впихнул его прямо в рот Фу Мяню:

— На, кушай печенье!

Фу Мянью с холодным видом послушно съел его.

С него хватит и одного раза участия в подобных детских глупостях.

*

Вмиг пролетело время, и наступило первое сентября – день начала учебного года.

В первый день занятий у ворот школы всё было заставлено частными машинами. Повсюду сновали люди: родители вели своих детей на уроки.

Тао Ляан, официально ставший первоклассником, переоделся в такую же новую школьную форму, как у Фу Мяню, надел новенький рюкзак и теперь шёл в толпе, оставаясь самым приметным и очаровательным ребёнком.

Заметив, что идущий впереди Фу Мянью со своими уже начинающими оформляться длинными

ногами уходит всё дальше и вот-вот затеряется в толпе, Тао Лэян просто взял и застыл на месте.

Лишь спустя какое-то время Фу Мянью заметил, что малыш отстал от него.

Он вернулся назад и на этот раз взял Тао Лэяна за руку.

Тао Лэян, всем своим видом выражая крайнее недовольство, впервые в жизни сбросил руку Фу Мянью. Вдобавок ко всему он холодно хмыкнул в его сторону и, вцепившись в лямки рюкзака, упрямо рванул вперёд сам по себе.

Прямо как пружий напролом телёнок.

Мышцы на лице мальчика слегка дрогнули, но вскоре он без труда догнал Тао Лэяна.

— И с чего это ты вдруг разозлился?

Тао Лэян, похоже, разозлился не на шутку. С каменным выражением на маленьком личике он продолжал упрямо шагать вперёд, даже не глядя на идущего рядом Фу Мянью:

— А кто просил меня не ждать?!

Фу Мянью нахмурился, искренне не понимая логику этого мелкого. Сам он в этот момент всего лишь размышлял над очередной олимпиадной задачей по математике.

— Разве я не вернулся, чтобы взять тебя за руку?

— Ты вернулся только потому, что я тебя позвал! А если бы я не позвал, ты бы так и бросил меня одного?!

Фу Мянью тоже посмурился и совершенно ровным, лишённым всяких эмоций голосом позвал:

— Тао Лэян.

Тао Лэян уже собирался что-то ответить, как вдруг неведь откуда выросли Чэн Яньмин и Цэнь Юэ, преградив ему путь.

Чэн Яньмин с широкой улыбкой ущипнул Тао Лэяна за щёку:

— Ян-ян, сколько лет, сколько зим! Соскучился по своему братику Яньмину?

Этот парень на летних каникулах ездил в лагерь, так что успел знатно загореть, и теперь, когда он улыбался, его зубы казались ослепительно белыми.

Тао Лэян ничего не ответил, лишь вежливо ему улыбнулся.

А Цэнь Юэ уезжала в деревню к бабушке. Она целыми днями лазила по горам и деревьям, ловила рыбу в речке, поэтому тоже заметно потемнела от солнца.

Она крепко обняла Тао Лэяна и ущипнула его за другую щёку:

— Ян-ян, это твой первый день в начальной школе! Сестрёнка проводит тебя прямо до класса!

Тао Лэян больше не обращал внимания на Фу Мянью. Он послушно кивнул Цэнь Юэ и с милой

улыбкой ответил:

— Хорошо!

Чэн Яньмин и Цэнь Юэ пристроились по обе стороны от Тао Ляэна и, взяв его за руки, повели к кабинету 1-го “А” класса.

По дороге они наперебой и в красках рассказывали Тао Ляэну о своих приключениях в лагере и в деревне. Атмосфера царила на редкость тёплая и гармоничная.

Фу Мянью, скрестив руки на груди, молча шёл позади них, и лицо его становилось всё мрачнее и мрачнее.

“Бессовестный мелкий негодник. Я к нему со всей душой, а он из-за какой-то ерунды на меня ещё и обиделся.

Даже “братиком” звать перестал”.

Фу Мянью скривил губы. Не очень-то, впрочем, и хотелось.

Когда они дошли до 1-го “А” класса, Чэн Яньмин и Цэнь Юэ помогли Тао Ляэну найти парту и усесться.

Цэнь Юэ пришла во всеоружии: она раздала сидящим рядом ребятам конфеты и мелкие игрушки, строго наказав им не обижать Тао Ляэна и жить с ним дружно.

Несколько первоклашек от вида этой грозной “старшей сестры” чуть не расплакались и закивали головами, точно цыплята, клюющие зерно.

— Ян-ян, слушайся учителя. Если тебя кто-то обидит, сразу говори братику Яньмину. Я его быстро проучу.

— Ага, хорошо.

— Ну, тогда мы пошли. Заглянем к тебе на перемене.

— Ладно, — послушно закивал Тао Ляэн и мило помахал им ручкой. — До свидания, братик и сестрёнка!

Услышав это, Чэн Яньмин прямо-таки расплылся в улыбке. Выходя из класса, он самодовольно толкнул Цэнь Юэ плечом:

— Слышала? Ян-ян только что назвал меня братиком!

Цэнь Юэ с брезгливым видом отпихнула его и пренебрежительно фыркнула:

— Да он просто назвал тебя за компанию, когда обращался ко мне.

Продолжая шутливо препираться, они вышли из кабинета.

Но едва переступив порог, Чэн Яньмин вдруг почувствовал на себе чей-то недобрый взгляд.

Обернувшись, он увидел Фу Мянью. Тот стоял у стены рядом с дверью, скрестив руки на груди, и холодно сверлил его взглядом с таким мрачным видом, будто ему все вокруг задолжали кучу

денег.

Чэн Яньмин почесал затылок:

— Брат Мянью, ты чего тут стоишь? Напугал меня.

Фу Мянью побуравил его взглядом ещё пару секунд, после чего, не проронив ни слова, подхватил свой рюкзак, развернулся и ушёл.

Цэнь Юэ похлопала Чэн Яньмина по плечу:

— Твой брат Мянью, кажется, только что мысленно тебя прирезал.

“Чего? А за что вообще?”

<http://bllate.org/book/21371/2230592>